

Всё это время Кагрисс в основном хранила молчание, стараясь сделать себя невидимой, чтобы не беспокоить Камиллу, несмотря на её вопросы.

После того, как её любопытство было удовлетворено все утро, внезапно оказаться в темноте было болезненно. Она хотела спросить так много вещей, но не решалась. Некоторые из вопросов девушки находили ответы сами собой, но другие остались без них.

Она не знала, где находится это место, кто был этот человек, стоявший перед ними, и почему отношение Камиллы приобрело уважительный тон, которого Кагрисс никогда раньше не видела, или что этот человек имел в виду, говоря «познакомить».

Однако, когда она услышала, как старик рассказал все богатство знаний, просто изучив останки зверя маны, для неё открылся целый новый мир. Что-то звало её, и она увидела в шкуре и роге не просто тело чего-то, что ранило Камиллу, но что-то, что она могла бы разорвать на части, пока все его секреты не раскрылись перед ней.

Девушка хотела иметь возможность делать то, что сделал этот мужчина, – магию, которую он наложил, хотя она не могла ощущать его ману, кроме покаявания, которое он выпускал.

То, что Камилла познакомилась с ним, было почти чудом, поэтому без колебаний и вопросов она вошла в темную комнату в задней части дома. Нет, это была не комната. Это был туннель, уходивший вдаль, прежде чем уйти в неизвестность. К этому туннелю примыкало несколько дверей, ведущих в другое место.

- Это место... – пробормотала она, не желая этого.

- Ты удивлена? Я была тут, когда впервые приехала сюда. Даже сейчас я всё ещё не знаю, что на другой стороне.

- А ты и не должна, – прохрипел старик, захлопывая за собой дверь. – Где же тогда будут мои секреты? Сюда...

Кивнув так уважительно, как только могла, забыв как это делала Камилла, маг вошла с вампиршей в боковую дверь, которую Лиланд распахнул. Она заметила, что веревка, которую Камилла натянула ранее, фактически разделась на две части, одна вела в комнату, в которую они собирались, а другая исчезла в другой двери.

Однако, наверное, было бы слишком грубо спрашивать об этом во время её первой встречи. Кагрисс знала, что первые встречи обычно должны быть довольно консервативными с точки зрения предоставляемой и получаемой информации. По крайней мере, это то, что она узнала из прочитанного.

Как и в предыдущей комнате с длинным столом, комната, в которой они находились, была

простой, с двумя простыми стульями и письменным столом. Это напомнило Кагрисс одну из комнат что были в темной крепости в которой она жила ранее.

Хрюкнув, старик сел, сторбившись над столом. Тем временем Кагрисс последовала примеру Камиллы и села напротив мужчины на одно из двух свободных сидений, вежливо скрестив руки.

Старик откашлялся.

- Теперь начнём?

- Да. Но сначала я хотел бы подтвердить, имеете ли вы всё ещё дело с кем-либо, независимо от того, кто это. Убийцы, воры, дворяне, священники... - Камилла загинала по пальцу для каждого из перечисленных типов людей, - солдаты, храмовники... неважно, кто они такие, пока они следуют вашим правилам и соответствуют вашим стандартам, верно?

Лиланд кивнул, даже не задумываясь над этим вопросом.

- Это не имеет значения.

- Есть ли какие-нибудь исключения из правил?

- Если у меня нет личной неприязни к вам, её нет.

- Даже демоны?

Лиланд пожал плечами.

- Не то чтобы я никогда не имел дела с демонами. Они предлагают мне одни из моих самых ценных и качественных товаров. А теперь перестань бродить по кустам и скажи. Ты демон?

- Да, - сказала Камилла.

Кагрисс ахнула. Это был лишь второй раз, когда Камилла раскрыла или намекнула на свою вампирскую природу. Вампирша сказала ей, что раскрыла это только Арвелу, и то только из-за их прошлой дружбы.

- Я вампирша, - сказала Камилла, снимая маскировку.

Кагрисс держала глаза открытыми, пытаясь запомнить каждую секунду, пока Камилла не маскировалась. Эти мягкие волосы, разделенные на два одинаково красивых цвета. Магвсе ещё

помнила, как серебро сияло в мягком лунном свете той ночью, когда Камилла встретила Викторию. Эти красные глаза, похожие на рубины, такие глубокие, что ей казалось, будто она потерялась в них. Эта белоснежная кожа выглядела такой мягкой, что казалось, её пальцы просто вонзятся, если она прикоснется к ним.

Возможно, однажды Камилла сбросит маскировку и примет свою внешность, не скрывая, как она на самом деле выглядела. Кагрисс с нетерпением ждала этого дня.

Однако вскоре, не более чем через несколько секунд, Камилла снова использовала маскировку. Даже сидя рядом с ней, Кагрисс не чувствовала никакой кровавой маны, доказывая, что к настоящему времени вампира уже была экспертом в использовании этого конкретного заклинания иллюзии.

Лиланд замолчал.

- Так? Вы всё ещё готовы заключить сделку? - спросила Камилла, завершив маскировку. - Или вампиры исключены?

- Нет, они нет. Однако человек, о котором я думаю, должен был погибнуть в битве с вампирами, так почему?.. - он не закончил фразу.

- Личные причины. Кроме того, я не только вампир, но и нежить.

- Тогда эта девушка рядом с тобой...

Кагрисс почувствовал, как взгляд старика снова скользит по ней, поэтому она села для него неподвижно. Однако его взгляд не задерживался надолго, и он быстро отвернулся, как будто его это не интересовало. На мгновение маг почувствовала себя немного удрученной, чувствуя себя так, как будто она потерпела неудачу. Разве её не хватило, чтобы привлечь внимание мужчины, как ожидала Камилла?

Что же тогда с её новыми желаниями?

- Хм-м-м. Что ж, учитывая, что вы два первых клиента-нежити, которые у меня будут, судить о вас не по чему. Ты ведь Кармен? Я уже...

- Я Камилла. В конце концов, Кармен мертв.

- Ну, тогда ладно, - пробормотал Лиланд, закрывая глаза.

- Как хлопотно. Моя голова хорошо запоминает информацию, но изменить существующие воспоминания... хлопотно. Ух...

Через мгновение он открыл глаза.

- Хорошо, Камилла. Что ж, ты уже в игре, и, поскольку она довольно уникальна, я согласен работать с этой нежитью. Ещё раз, как твое имя?

- Кагрисс! - маг немедленно ответила на тот случай, если Лиланд решит передумать. Но это был странный вопрос. Разве у него не была хорошая память?

Как мужчина забыл её имя, когда Камилла сказала его только что?

Возможно, имена людей, которых он ещё не знал, просто не сохранились в его воспоминаниях. Возможно, на этот раз её имя останется в его памяти.

Мужчина кивнул.

- Кагрисс... Теперь я понял. Что ж, это всё, что ты мне скажешь?

Когда Камилла кивнула, он покачал головой, вздохнув, вставая и обходя их.

- Мне было интересно, какие важные новости ты хотела мне сказать, и оказалось, что это было именно это?

Отчаянный тон его голоса сбил Кагрисс с толку. Как этот человек мог так говорить с Камиллой, даже узнав, что девушка была нежитью и вампиром?

Даже если Кагрисс хотела узнать его секреты, это не означало, что она просто посидит и позволит унижать Камиллу. Даже если этот мужчина так не думал, Камилла очень дорожила своей личностью.

Но вместо того, чтобы расстроиться, Камилла просто улыбнулась на её вопросительный взгляд, убедившись, что Лиланд действительно вышел из комнаты, вампирша наклонилась к ней, приложив губы к уху, чтобы прошептать как можно тише.

- Не обращай внимания на то, что он говорит слишком много, Кагрисс. Он стареет и капризничает. В конце концов, он не такой, как ты или я. У него ограниченная продолжительность жизни, поэтому вполне естественно, что он ценит своё время.

- Но ты даже зашла так далеко, что раскрыла ему свою вампирскую сущность... встречал ли он когда-нибудь благородного вампира? - Кагрисс запротестовала, сохраняя низкий голос.

Камилла пожала плечами.

- С этими людьми никогда не узнать. Он как минимум в три раза меня старше, и, хотя он может быть не старше твоего настоящего возраста, его опыт намного превосходит твой.

- А? Он такой старый? Кагрисс ахнула. Она не ожидала, что Лиланд окажется таким старым.

- Хм? Как ты думаешь, сколько ему лет?

- На самом деле, я не знаю, - призналась Кагрисс. - Восемнадцать лет - это возраст совершеннолетия в книге, так что, поскольку вы сказали, что он в три раза старше вас... на сто пятьдесят? - Она не была уверена. Надеялась, что была права.

В следующий момент она вздрогнула, когда Камилла чуть не взорвалась.

- Думаешь, мне пятьдесят?!

- Н... не так ли? - спросила она, зажмурившись, когда Камилла протянула руку и слегка ударила её по голове. - Но ты мне ничего не сказала, поэтому я просто предположила ... плюс, у меня нет никаких отговорок, чтобы уйти от...

Хотя её объяснение не выглядело счастливым, Камилла, тем не менее, опустила руку.

- Нет. Продолжительность жизни людей составляет около восьмидесяти лет, которым хорошо помогают, до девяноста для людей, живущих около плотной маны, как в церкви или ближе к границам других рас, и сотня для людей, обладающих ма...

Её прервал крик старика снаружи.

- Ты идешь или нет?!

- Да, подожди! Пожалуйста, отсчитай монеты сейчас, потому что это всегда занимает вечность! - крикнула Камилла.

- Но вы что-то покупаете, не так ли?

Камилла вздохнула.

- Пошли. Скажу, что к следующему дню рождения мне исполнится двадцать восемь. Я предполагаю, что Лиланду где-то за восемьдесят, но трудно сказать, что он старше определенного возраста, особенно для магов. В любом случае, суть в том, что грубость Лиланда можно не заметить, тем более что он сейчас смотрит на свою возможную смерть и сталкивается со своей смертностью. Я бы сказала, что его капризность и упрямство, когда дело

доходит до его решений – одни из его единственных плохих поступков.

Встав, Камилла вышла, оставив Кагрисс думать о своих словах. Понятие возраста ей совершенно чуждо, так как она выглядела так с тех пор, как эволюционировала несколько десятилетий назад, и, вероятно, будет так же выглядеть до тех пор, пока не разовьется снова. Так будет до её возможной смерти, в надеюсь, далеком будущем.

Вот почему чувство нетерпения от того, что её любопытство не было удовлетворено раньше, было таким неприятным. Она привыкла жить гораздо медленнее, поэтому ей было незнакомо это чувство.

Следуя за Камиллой, чувствуя себя немного потерянной, они вошли в другую пустую комнату. Камилла бросила на стол большой мешок с частями зверя-маны и держала в руках лист бумаги. Заметив взгляд Кагрисс, она показала магу то, что было на бумаге.

- Лиланд... сорок одна тысяча? – она читала вслух. На нем также была дата. – Что это?

- Письмо, которое я должна тебе, – ответила Камилла. – Если ты доверяешь другой стороне, это, по сути, валюта, эквивалент её письменной стоимости в гербах.

- Это странно. Листок бумаги стоит сорок одну тысячу... гербов?

Так называлась человеческая валюта.

- Ага! Вот где приходит доверие. В идеале они должны платить с бумагой или без неё, но бумага служит напоминанием и записью, – сказала Камилла, указывая на номер. – В конце концов, у меня нет той памяти, которая есть у него.

Ой. Это была ещё одна из тех человеческих вещей, которых Кагрисс не понимала. Однажды, надеюсь, скоро она все это узнает. Девушка огляделась, нигде не увидев старика.

- Где Лиланд?

- Наверное, на своём складе сзади. Я отправила его проверить, есть ли у него вещи, которые я хотела бы купить на только что полученные деньги. Бумага тоже здесь, так что ему не нужно платить нам, чтобы забрать деньги позже.

- Понятно... это умно. Так что ты купила? – спросила Кагрисс. – Сколько это будет стоить?

Когда слова вылетели из её рта, она поняла, что это довольно бессмысленный вопрос, поскольку она понятия не имела, какова стоимость валюты. Девушка даже не знала, сколько можно купить за сорок одну тысячу, но это звучало как большая сумма ...

Камилла не ответила, потому что мгновение спустя Лиланд распахнул дверь, металлическая ручка ударилась о стену.

Его лицо было черным от негодования.

- То, что я стар, не значит, что моя память хуже! Я был прав! У меня было всё! - прорычал он, нахмурившись. - Тридцать килограммов валорумовой руды, восемь килограммов харвальной руды, четыре килограмма цистина, верно? Все готово к доставке! Двести восемьдесят граммов черного опала, шестьдесят миллилитров слезы ангелов, тридцать граммов парадоксима, сто миллилитров мельдара. Все они у меня были!

- Ну-ну, я никогда не говорила, что у тебя этого нет или что ты стареешь. Я просто хотела, чтобы ты проверил и убедился... - сказала Камилла, упираясь руками в стол, но старик выглядел так, будто всё ещё кипел, когда он подошёл к Камилле и выхватил бумагу из её рук.

Хотя Кагрисс всё ещё думала, что старик слишком остро реагирует и невероятно груб, её новые знания от Камиллы заставили почувствовать себя немного более непринужденной и терпимой по отношению к нему.

Возможно, этот человек просто завидовал долголетию Камиллы, чего у него не было.

Думая об этом таким образом, Кагрисс подумала, что он немного жалок.

Когда мужчина собирался положить перо на бумагу, Камилла заговорила.

- Не знаю, улучшит ли это твоё самочувствие, но ты можешь просто округлить до ближайшей тысячи.

Лиланд помолчал, прежде чем слегка кивнуть.

- Хм-м-м! У меня нет недостатка в деньгах!

Однако, когда он вернул бумагу, старик больше не выглядел таким злым, как раньше.

Кагрисс посмотрела на листок через плечо Камиллы, сумев увидеть новые числа прямо перед тем, как вампирша сложила её и вернула.

Восемь тысяч. Это означало, что от денег, которые Камилла получила от продажи частей зверя-маны, осталось тридцать три тысячи. Было ли это много денег, которые вампирша получила и потратила, или это была небольшая сумма?

В обмен на бумагу Лиланд достал небольшую коробку и открыл её с помощью вспышки святой магии так быстро, что Кагрисс почти не уловила конструкцию. Она с трепетом вздохнула. Это была разница в опыте?

В ящике было несколько стопок золотых монет с замысловатой резьбой. Лиланд отсчитал несколько самых больших и вторых по величине монет и бросил их в сумку, которую передал Камилле.

Когда Камилла держала сумку в руках после получения её от Лиланда, она внезапно вскинула руки, и на лице девушки расплылось выражение чистой радости. Кагрисс вздрогнула.

- Кагрисс, теперь мы богаты!

- Д-да? - Кагрисс застыла, когда Камилла внезапно прыгнула на неё и крепко обняла.

- Мы богаты! На это мы можем купить так много книг. Твоих любимых!

- Книги?.. Очень много? - Кагрисс расстала, представив стопки книг в кожаном переплете. Одним из её самых больших сожалений было то, что она оставила две книги в крепости, и теперь Камилла говорила, что они могут купить книги?

Это было практически сбывшееся желание.

- Книги... богатые... деньги.

Деньги принесли книги. Деньги сделали Камиллу счастливой.

Деньги... Кагрисс представила свою стопку книг, но на этот раз они были покрыты разбросанной грудой металлических дисков с замысловатой резьбой, так называемых гербов, которые люди использовали в качестве валюты.

Крест. Деньги. Деньги приносили счастье.

Когда новое желание проникло в сердце Кагрисс, она обняла Камиллу в ответ, обещая себе сделать себя и Камиллу богатыми. Даже то, как Лиланд прочистил горло, что Кагрисс смутно слышала, не могло вернуть её к реальности, пока Камилла, наконец, не отстранилась.